

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

УДК 94(470.67)

К ВОПРОСУ ОБ ИСЛАМИЗАЦИИ САРИРА И ЛИЧНОСТИ АБУМУСЛИМА АЛ-ХУНЗАХИ

Ш. М. Хапизов

Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН

Статья посвящена исследованию процесса исламизации центра государства Сарир, и прежде всего Хунзаха. Дагестанские письменные источники связывают распространение ислама в Сарире прежде всего с шайхом Абумуслимом. Споры о том, существовал ли на самом деле данный религиозный деятель, в научном сообществе идут до сих пор. Автор, проанализировав имеющиеся источники, склонен считать, что похороненный в Хунзахе шайх Абумуслим является реальной исторической личностью, умершей в 1312/13 г. На его взгляд, есть основания считать Абумуслима последователем суфийского тариката Сухравардийя.

The article investigates the process of Islamization of the central part of Sarir and especially Khunzakh. The Daghestan written sources associate the spread of Islam in Sarir primarily with shaykh Abumuslim. Disputes as to whether there was in fact the religious figure or not, in the scientific community are still open. The author, analyzing the available sources, believes that shaykh Abumuslim is a real historical figure, was the shaykh of the Suhrawardiyya Sufi Tariqa, died in 1312/13, and was buried in Khunzakh.

Ключевые слова: Дагестан; Сарир; Хунзах; ислам; исламизация; Абумуслим.

Keywords: Daghestan; Sarir; Khunzakh; Islam; Islamization; Abumuslim.

Процесс исламизации Хунзаха и в целом центральной части горной Аварии можно восстановить только при критическом анализе текстов дагестанских исторических сочинений XVI–XIX вв. [1–4]. Несмотря на то что эти события происходили в XIII–XIV вв., предания о них, опирающиеся на некоторые письменные источники, были распространены вплоть до первой половины XX в., после чего в народном сознании на первый план вышли «книжные легенды», основанные на учебниках и книгах по истории, изданных в советский период.

В составленном в середине XVIII в. историческом сочинении, известном как «Тарих Аргвани», имеется указание, что газиы сначала напали на Гелбах, который являлся северной столицей государства Сарир. Здесь они «вступили в схватку с братом Сураката» (правитель Сарира. – *Ш.Х.*), которого источники именуют Кахру, «убили его, разрушили резиденцию его, сожгли укрепления его» [2, с. 21]. В двух списках «Тарих Аргвани» после изложения всего процесса исламизации Сарира, включая смерть Абумуслима, указывается, что «описанное произошло в 645 г.х.» [2, с. 22], т.е. в 1247–48 г. При этом непонятно, к какому именно эпизоду относится эта дата, поскольку весь процесс исламизации затянулся на несколько десятилетий. На наш взгляд, эту дату правомерно соотносить с началом исламизации Сарира, т.е. с событиями в Гелбахе. Это соображение продиктовано тем, что взятие Хунзаха газийским войском А.Р. Шихсаидов и А.Е. Криштопа датируют 1256 г., ссылаясь при этом на данные одного из списков «Тарих Аргвани» [5, 6]. Учитывая, что к каждому походу предводителям газиев приходилось готовиться в течение длительного времени, и имея в виду перенаправление их отрядов после Гелбаха на взятие Хунзаха [7], такое объяснение выглядело бы как цепь взаимосвязанных событий.

Составленное в Хунзахе во второй половине XIX в. историческое сочинение, условно названное Т.М. Айтберовым «Хунзах-наме», более подробно описывает эти события, не избежав, как кажется, ошибок. Согласно ему, шейх Абумуслим решает покорить «вилаят Аваристан», Суракат же, узнав об ожидаемом нападении, разослал послания ко всем, кто был под его властью, включая жителей Тушети. В результате вокруг Сураката собрались многочисленные отряды. Тем временем со стороны Гоцатля и далее – Арани, т.е. вдоль дороги на Хунзахское плато к местности Тобтида, т.е. к речке Тобот, подошел Абумуслим со своим войском. Источник XIX в. уточняет, что войско газиев стояло на месте расположения русской крепости в Арани, а Суракат и его воины двинулись против мусульман. «Сойдясь эти две группировки – неверные и мусульмане – вступили в сильнейшее сражение. Когда же наступила ночь, шейх Абулмуслим и его войско повернули назад, так как там, в Тобтида, было убито тогда большое количество мусульман» [8]. Итак, судя по письменным источникам XIX в., опирающимся, видимо, на хунзахские предания, первое наступление газиев на Хунзах провалилось. В сражении на р. Тобот, в местности, где сейчас расположено сел. Арани, газии во главе с Абумуслимом потерпели поражение и вынуждены были отступить. Исходя из содержания «Тарих Аргвани» можно приблизительно датировать этот поход началом 1250-х гг.

Вторая попытка захватить Хунзах, согласно тому же источнику, имела место «через небольшой промежуток времени» – по мнению А.Р. Шихсаидова и А.Е. Криштопы, в 654/1256–57 г. К этому времени Абумуслиму удалось собрать войско в два раза более многочисленное, чем при первом походе. В этих условиях, видимо, аварский нуцал, которым в то время якобы был сам Суракат, отступил в Тушети [8, с. 36]. Но согласно «Тарих Дагестан», в это время уже правил сын Сураката – Байсар [4, с. 102; 9, с. 152], а сам Суракат к этому времени (около 1255 г.) умер [6, с. 73].

Тот же хунзахский источник XIX в. сообщает, что Абумуслиму удалось одержать победу при помощи жителей Самилаха – одного из самых крупных и старых кварталов Хунзаха. «В сам же Хунзах Абулмуслим вступил при помощи некоторых мужей из квартала Самилал, с их согласия» [8, с. 36]. Далее автор хроники указывает, что Абумуслим именно при поддержке самилахцев, перешедших на сторону газиев, захватил город Хунзах и остальные селения этого вилайата [8, с. 36]. Согласно М. Алиханову, хунзахский список «Тарих Дагестан» об этих событиях сообщает, что Байсар «бежал к тушинам с семейством, роднею и приверженцами, а его страна охватилась войною за веру. Здесь мусульмане до основания разрушили Хунзак, резиденцию царя и крепчайший город Дагестана; умертвили его воинов и союзников, полонили их жен и детей, разграбили все достояние и сокровища, оставшихся жителей обратили в ислам» [9, с. 152–153].

Войско, пришедшее со стороны Кумуха, но состоявшее из уроженцев самых различных мест Восточного Кавказа, в т.ч. и аварцев [10], как представляется, не встретило единодушного сопротивления со стороны населения Сарира. Причиной этому, вероятно, был внутренний раскол среди хунзахцев [11], возможно, связанный с борьбой за престол после смерти нуцала Сураката.

Следует отметить, что в хунзахском квартале Самилах Т.М. Айтберов обнаружил две самые ранние в этой зоне надписи на арабском языке, которые по почерку *куфи* были отнесены им к XII–XIII вв. [12]. Видимо, в Самилахе к тому времени уже имелась исламская община, и газии получили опору для себя в лице самилахцев, благодаря чему им и удалось захватить власть в Хунзахе [7, с. 128]. Об этом же говорят

предания, собранные Р.М. Магомедовым, согласно которым первыми ислам в Хунзахе приняли жители Самилаха и здесь была возведена первая мечеть на Хунзахском плато [10, с. 44].

После того как мусульманское войско вошло на Хунзахское плато, в условиях отсутствия полноценной поддержки внутри самого Хунзаха Байсар бежал, скорее всего, в сел. Кедиб в Ункратле (на границе с Тушети), для того чтобы собрать войска и затем попытаться отбить столицу Сарира.

В «Тарих Дагестан» сообщается, что газии «опустошили сильнейший из городов Дагестана, резиденцию его владетеля – город, называемый Хумз, посредством принуждения и насилия, и убили многих воинов и их помощников, пленили их жен и детей, забрали их имущество и богатства» [4, с. 102]. Согласно «Тарих Аргвани», Абумуслим со своим войском захватили селения Хунзахского плато, «сожгли его укрепления, разрушили поселения, захватили его богатства» [2, с. 21].

Согласно хунзахскому источнику XIX в., после захвата плато Абумуслим начал последовательную исламизацию этой части Сарира, «поставил в каждое селение» по *дибиру*, обучил хунзахцев «догматам исламской веры и шариату и назначил над ними наиба для проведения шариата в жизнь, обитатели Хунзахского вилаята, похоже, стали богопослушными мусульманами. Лишь тогда шейх решил возвратиться назад в Казикумух. При этом, однако, он сказал своему наibu: “Смотри, не доверяй хунзахцам (авари). Я подозреваю, что их вера в Аллаха не безусловная, не полная, а напротив – перемешанная с сомнениями и лицемерием. Будь бдительным!”» [8, с. 36–37].

Аварцы, видимо, действительно вскоре раскаялись в том, что, приняв ислам, отказались от «религии своих предков». По «Хунзах-наме», «придерживаться шариата и в том числе не пить брагу, к чему они уже давно привыкли, оставить другие запретные дела, противоречащие исламу, оказалось для них делом слишком трудным» [8, с. 36]. Однако, кажется, что дело было не столько в этом, сколько в желании отомстить газиям за разрушение Хунзаха и массовые убийства своих родных и близких.

Возвратить престол удалось только сыну Байсара, которого «Тарих Дагестан» именует Амир-Султаном [9, с. 154], а «Хунзах-наме» – Андуником (авар. – *ГандуникI*) [8, с. 38]. Можно полагать, что при принятии ислама он сменил христианское имя Андуник на Амир-Султан. Источник повествует, что через «некоторое время» после захвата газиями Хунзаха Андуник собрал войска, чтобы «занять престол своих предков и достичь их степени» [4, с. 103]. Этот наследник сарирских нуцалов «собрал войско, начиная от Цумтал и кончая Аришти» [4, с. 103], т.е. Андуник (Амир-Султан) опирался на военную поддержку населения от верхнего течения р. Анди-ор («Цумтал») до вайнахского общества Орстхой («Ариштиал»), располагавшегося на границе современных Чечни и Ингушетии. Это войско по договоренности с хунзахцами «темной ночью» проникло на плато. «Тут он (Амир-Султан. – Ш.Х.) советовался с теми, кто оставался в стране его отцов. Они стали соучастниками его коварного плана, спрятали воинов в своих селениях, укрыли их в домах тех жителей, которые оставались среди мусульман, ложно приняв ислам, дожидаясь момента, когда представится возможность убить Амир-Ахмада..., который занимал в это время престол предков Амирсултана. Они выделили храбрецов, чтобы убить Амирахмада» [4, с. 104].

Согласно «Тарих Дагестан», Абумуслим, увидев во сне предстоящие события – убийство мусульман и победу «неверных», на следующее же утро «после восхода солнца» бежал в Кумух, вероятно, спустившись в долину р. Авар-ор, по южной дороге через хутор Хини. В это же время, согласно «Тарих Дагестан», отряд Андуника (Амир-Султана) подступил к Хунзаху с севера. В разыгравшемся сражении газии потерпели поражение, хунзахцы убили «амира мусульман Амирахмада в следующую ночь до рассвета, отрубили ему голову и выставили ее над крепостью. В этот день они убили всех мусульман, живших здесь, и добились своей цели» [4, с. 104]. По всей видимости, руководители газиев стали жертвой внутривхунзахского заговора против них. Сторонники свергнутого нуцала убили Амир-Ахмада, т.е. «наиб», поставленного Абумуслимом, и его «товарищей» [8, с. 37], а подоспевшее войско нуцала довершило начатое хунзахцами истребление газиев. Согласно устной традиции, аварцы убили Амир-Ахмада в местности Карчик в 4 км от сел. Батлаич, а позже его тело было предано земле на окраине Хунзаха, в местности *Самилазул хГор* (авар. – «Озеро самилахцев») [10, с. 85]. Ныне там находится кладбище *Вализабазул хабал* (авар. – «Кладбище святых»), образовавшееся вокруг захоронений Амир-Ахмада и Амир-Аббаса.

Восстановление в Хунзахе христианства, вероятно, имело место около 1286 г. [6, с. 45]. Согласно «Тарих Аргвани» и другим сочинениям XIX в., правление газиев на Хунзахском плато длилось 30 лет [2, с. 21]. На основании данных письменных источников А.Е. Кривопопос считает, что это были 1250–1280-е гг. [6, с. 45].

Таким образом, можно полагать, что сын Сураката Байсар умер в вынужденной эмиграции «в Туше», а вернул престол предков его сын Андуник (Амир-Султан) в конце XIII в. [6, с. 172; 7, с. 126, 146]. Реставрация христианства, вероятно, совпала с концом правления в Грузии царя Дмитрия (1271–1289), ко времени которого источники относят успешную деятельность грузинских миссионеров [13].

Андуник (Амир-Султан), согласно «Тарих Дагестан», «занял престол своего отца, подобно тому, как занимали его древние предки. Его народ отклонился [от ислама], и началась война между ними и мусульманами. Вражда и распри продолжались четырнадцать лет. [Наконец] исчерпались их средства к существованию, их жизнь сделалась трудной, они устали воевать, войны им опротивели. Тогда они уверовали, приняли ислам. И стали невозможными война и столкновения между мусульманами, и они нашли между собою мир в исламе» [4, с. 104]. Эти события, согласно данному источнику, произошли за «много времени» до 1319 г. [4, с. 104–105].

Принятие ислама как государственной религии в государстве ильханов (Хулагуидов) в 1295 г., а в Золотой Орде около 1312 г. не могло не привести к усилению позиций этой религии на Кавказе [6, с. 45], и в частности в Сарире, который сначала стал объектом неудачной попытки насильственной исламизации, а затем в конце XIII – начале XIV в. оказался в кольце мусульманских держав. Таким образом, политическая обстановка, которая сложилась на Северо-Восточном Кавказе к началу XIV в., была крайне невыгодна для правящей в Сарире династии, восстановившей православное христианство как государственную религию [7, с. 126–127]. Важным обстоятельством в процессе исламизации Аварии и конкретно Хунзаха было, вероятно, и то, что в эпоху культурного и технологического превосходства мусульманского мира Дагестан и с юга, и с севера граничил с могущественными государствами, официальной религией которых был ислам [11, с. 84].

Газийские отряды после своего поражения не оставили попыток захватить Хунзах. Это приводило к изоляции Аварии от внешнего мира и в ходе затяжной войны с соседями-мусульманами совершенно изнурило ее. Военные действия между Андуником и мусульманами продлились, согласно разным версиям «Тарих Дагистан», то ли 24 [3, с. 111; 9, с. 155], то ли 14 лет [4, с. 104] (убедительнее выглядит первая цифра), т.е. до 1300–1310-х гг. (Кстати, в это же время, точнее в 1306 г., был исламизирован и Зирихгеран/Кубачи [12, с. 38–44].) Это противостояние истощило силы противоборствующих сторон, что привело к заключению договора о мире, по которому правители Сарира принимали ислам и сохраняли бразды правления в своих руках. В «Хунзах-наме» сообщается, что условием мира между мусульманами (под предводительством Абуमुслима) и аварцами (под руководством Андуника/Амир-Султана) стало принятие нуцалом ислама с сохранением власти в его руках [8, с. 37–38], что представляется правдоподобным.

М.М. Атаев отмечает, что, прежде всего, экономическая блокада вынудила аварцев вернуться к исламу. Кроме того, несмотря на принятие ислама верхушкой Сарира, полноценное его проникновение в жизнь жителей Хунзахского плато заняло, видимо, значительное время. Одновременно Абумуслим возобновил распространение ислама в центральной Аварии, что, однако, происходило во вполне мирной обстановке. Следует обратить внимание на то, что в ходе исламизации в Сарире власть сохранилась (ценой вооруженного противостояния) в руках местной династии, тогда как в других дагестанских государственных образованиях к власти пришли чужеземные правители. Абумуслим, согласно «Хунзах-наме», после введения законов шариата на Хунзахском плато, начал миссионерскую деятельность в юго-западной части Аварии, а именно в Ункратле. Здесь он, согласно этому источнику, «заболел и тут сказал своим товарищам: “Мы возвращаемся в Хунзах! Вполне возможно, что я буду погребен именно там”. Они пошли назад и наконец достигли окраины Хунзаха. Абулмуслим слез тут со своего арабского мула и сказал: “Отпустите его, пусть этот мул идет. Там же, где он остановится – похороните меня, ибо я умру в этот четверг, а похоронен буду в пятницу”. Болезнь Абулмуслима действительно усилилась и он действительно умер в тот четверг. Похоронили его в пятницу, причем, как он сам приказал – в том месте, где остановился его мул – в центре квартала Самилал, жители которого помогли ему в прошлом; они, как уже было сказано, ввели Абулмуслима в Хунзах, когда он приходил туда в первый раз. Над могилой Абулмуслима возвышается ныне красивый мавзолей, внутри которого лежат куски войлока и дорогие ковры; рядом с могилой стоит флаг. Там же хранятся меч Абулмуслима и его одеяние, на котором написаны аяты Корана и арабские стихи» [8, с. 38].

В Хунзахе по сей день существует, как известно, традиционно почитаемая могила шейха Абулмуслима, над которой возведен мавзолей (имеется надпись XIV – начала XV в. о перестройке здания на средства Шамхала, сына Алибека [11, с. 90–91]). Также в Хунзахе находится могила газийского правителя Хунзаха – Амир-Ахмада, почитаемая жителями как святыня [10, с. 44].

Известный исследователь биографий дагестанских ученых-алимов Назир из Дургели оставил запись о том, что «в поздние времена, когда мусульманство подверглось ослаблению, в Дагестан прибыл великий борец за ислам по имени Абдулмуслим в Аварию, Хунзах. Пробыв там с десяток лет, он там умер – в 712/1312 г., могила его находится в Хунзахе» [14]. С учетом того, что ислам в Аварии был окончательно принят в самом начале XIV в., указанная в данном источнике дата кажется реаль-

ной. Если считать ее верной, то принятие ислама Андуником (Амир-Султаном) и элитой Сарира произошло в 1302 г., а в 1312 г., спустя «десяток лет» миссионерской деятельности умер Абумуслим. В пользу этой версии говорит и то, что, по «Тарих Дагистан», правители хунзахцев к 1319 г. были уже мусульманами [4, с. 104].

О достоверности сведений об исламизации Сарира Абумуслимом, несмотря на скепсис некоторых исследователей [15], свидетельствует ширванский поэт Бадр Ширвани (1387–1450) [11, с. 70–71], который, восхваляя деятельность ширваншаха Халилуллаха (1417–1462), писал: «Подобен [ты] Абумуслиму, чья сила власти установила трон свой в Аваре» [16].

К этому времени, т.е. к 1310-м гг., мусульманами стали, скорее всего, лишь представители элиты Сарира, а исламизация всего населения страны, видимо, затянулась еще надолго. Иначе сложно объяснить наличие в Хунзахе и близлежащих населенных пунктах целого ряда материальных памятников христианства XIII–XIV вв., а также упоминание в грузинском источнике 1310 г. епископа Анцуха и христианских «храмов хундзов» [17]. Эти факты, на наш взгляд, подтверждают, что большинство хунзахцев еще в начале XIV в. оставались христианами.

Окончательная исламизация населения Хунзаха имела место, очевидно, в 1360-е гг. Произошла она хотя и в результате определенного влияния со стороны, но все же без откровенного и грубого принуждения [11, с. 85]. Как ранее нами было показано, в 1365 г. представители нуцальской фамилии во главе с Дахду (в надписи 1365 г. – *Дадхъуи*), настроенные оппозиционно по отношению к усиливавшейся мусульманской элите Хунзаха, вынуждены были уйти в Андалал, где основали селение Ругуджа [18]. Несмотря на принятие ислама в качестве государственной религии еще в начале XIV в., в Хунзахе процесс исламизации затянулся более чем на полвека, и в 1360-х гг., видимо, последние приверженцы христианства покинули Хунзах и обосновались в еще не ставших мусульманскими регионах Аварии.

При освещении процесса исламизации Сарира весьма важным представляется установить происхождение и личность Абумуслима, похороненного в Хунзахе. При исследовании в зийарате шайха его надмогильной плиты, изготовленной из пожелтевшего со временем белого мрамора, выяснилось, что на лицевой ее стороне нет никаких записей, и только на верхней грани плиты сохранилась часть арабской надписи – «Сказал Всевышний Аллах» (الله قال تعالى), которая палеографически может быть датирована XIV–XV вв. (устное определение зав. Фондом восточных рукописей ИИАЭ ДНЦ РАН, к.и.н. Ш.Ш. Шихалиева).

С учетом этого обстоятельства ценным при выяснении личности Абумуслима является обнаруженный М.Г. Шехмагомедовым в коллекции рукописей алима Багужава ал-Мачади (ум. в 1770 г.) список средневековых дагестанских суфиев, составленный во второй половине XVIII в. в обществе Гидатль. Он ценен тем, что список из 60 суфиев Восточного Кавказа начат с Абумуслима ал-Хунзахи, чья духовная *силсила* восходит к Абдул-Кадиру Гилани (1077–1166), который придерживался ханбалитского мазхаба и считается одним из первых суфиев и основателем тариката Кадирийа [19]. Вместе с Абумуслимом ал-Хунзахи в числе приверженцев суфизма в этом списке указаны также Ахмад ал-'Ашди и Хасан ал-Хири (даггинское сел. Шири, которое аварцы называют *Хъири*). Т.М. Айтберов исследовал надмогильные памятники обоих суфиев и установил, что первый из них являлся шайхом тариката Сафавийа, а второй – Сухравардийа. Более того, в эпитафии Хасана ал-Хири указано, что в этой могиле похоронен шайх Хасан, сын Мухаммада, сына шайха Шихаб ад-дина Сухра-

варди, который «сражался среди этих гор и скал... с неверными» и погиб, распространяя здесь ислам в сентябре – октябре 1306 г. [20].

Здесь необходимо указать, что в XVI–XVII вв. в Горном Дагестане большое распространение и исключительно влияние на религиозную жизнь мусульман обрел тарикат Халватийа, который имеет общие корни с Сухравардийа [21]. Силсила обоих тарикатов восходит к Абу-н-Наджибу Абд-ал-Кахиру ас-Сухраварди (ум. в 1168 г.), от которого они разделяются на две отдельные ветви, образовавшие самостоятельные тарикаты Сухравардийа и Халватийа. К нему же восходит тарикат Сафавийа, который образовался позже – в XIV в. и имел до того времени общую с Сухравардийа силсилу. Эти три тариката были образованы уроженцами исторической области Курдистан, придерживавшимися шафиитского мазхаба.

Говоря о происхождении шайха Хасана ал-Шири, необходимо отметить, что его дедом являлся фактический основатель тариката Сухравардийа, племянник вышеуказанного Абу-н-Наджиба Сухраварди – шайх Шихаб ад-дин Абу Хафс Умар ас-Сухраварди (1145–1234) – очень влиятельное лицо при одном из последних аббасидских халифов Ахмаде ан-Насире (1158–1225) [19, с. 224–226]. После смерти Шихаб ад-дина сменил его сын – Мухаммад Имад ад-дин ас-Сухраварди (ум. в 1257) [19, с. 233]. В дальнейшем, видимо, их потомки осели в Тебризе – столице государства Хулагуидов, главным визирем которых с 1298 г. стал Рашид ад-дин Фазлуллах ал-Хамадани (1247–1318). Своего сына Мухаммада (визирь Хулагуидов в 1327–1336 гг.) он женил на правнучке вышеуказанного Мухаммада Имад ад-дина Сухраварди. У последнего был сын – шайх Джамал ад-Дин ‘Абд ар-Рахман, сыном которого являлся шайх ‘Абд ал-Махмуд, чьей дочерью являлась Фатима-хатун [22].

В XIII–XIV вв. под влиянием суфийских шайхов курдского происхождения, основавших впоследствии тарикаты Сухравардийа, Халватийа и Сафавийа, находились широкие массы городского населения. Это обстоятельство обеспечивало им благосклонность и покровительство правителей государств на территории современных Ирана, Ирака и Азербайджана. Помимо последних аббасидских халифов, Хулагуидов и прочих менее значительных правителей, в числе покровителей указанных суфийских шайхов были и ширваншахи. В их среде еще с периода арабо-хазарских войн имелаась традиция совершения газийских походов на территорию Горного Дагестана, исламизацию которого они считали одной из первоочередных своих задач. Так, в начале правления Ахситана II (1251–1281 [23]) ширваншахи организовали безуспешный военный поход на территорию Зирихгерана [24]. Следует указать, что в дагестанских письменных источниках имеется информация о том, что исламизация некоторых даргинских обществ проходила при поддержке шайха тариката Халватийа Йахйа ал-Бакуви [4, с. 159], умершего в 1464 г. и находившегося под покровительством ширваншахов.

В вышеупомянутом списке приверженцев суфизма, составленном в XVIII в., указан также Ражбадан Каландар ал-Кибуди. Ражбадан – это аварская форма имени Наджм ад-дин (араб. – «звезда религии») [25], а Каландар (в переводе с перс. – «странствующий дервиш, аскет») – прозвище-указание на его приверженность суфизму. В Кумухе имеется зийарат Гази-Каландара, на надмогильной плите которого указано: «Это могила защитника веры, распространителя ислама Каландара». Известен небольшой письменный источник, в котором Амир-Каландару приписывается захват и исламизация Кумуха, а также организация газийских походов на другие дагестанские селения [4, с. 148]. Датировать время его жизнедеятельности помогает,

на наш взгляд, памятная запись о том, что Кумух был разрушен в 1240 г. «во время Наджмаддина» [26]. Опираясь на исследования Т.М. Айтберова, мы можем полагать, что в XIII в. власть в Кумухе фактически принадлежала влиятельным религиозным лидерам – организаторам газийских походов, которые при поддержке влиятельных суфийских тарикатов северо-западного Ирана организовали в Кайтаге (Кала-Корейше) и Кумухе свои опорные пункты. Как представляется, именно они предприняли походы на Сарир – в Хунзах и другие аварские общины. Об этом свидетельствуют вышеприведенные исторические сочинения, указывая на Кумух как на опорный пункт Абумуслима и его окружения, среди которого важное место, очевидно, занимал Наджм ад-Дин Каландар – влиятельный приверженец суфизма, возможно, обладавший статусом шайха.

В XIII–XV вв. газийские походы ширваншахов проходили уже при поддержке суфийских тарикатов, привлекавших широкие массы городского населения к участию в священных войнах. Вполне вероятно, что вышеназванный шайх Хасан аш-Шири исламизировал население Зирихгерана/Кубачи и прилегающих селений при поддержке могущественного визиря Хулагуидов Рашид ад-дина. Подобным образом организовывались в дальнейшем походы на территорию Дагестана сефевидскими шейхами, ставшими позднее шиитами. Можно полагать, что газийские походы XIII в. на территорию Сарира организовывались суфийскими шайхами тариката Сухравардийа, к которому, вероятно, принадлежал и шайх Абумуслим ал-Хунзахи.

Поскольку в ряде дагестанских письменных источников указывается, что именем Абумуслима было ‘Абд ар-Рахман [4, с. 79; 27], а из переписки Рашид ад-дина мы знаем, что у шайха Хасана, погибшего в Шири, был брат – шайх ‘Абд ар-Рахман, известный также по *лакабу* как Джамал ад-Дин, т.е. «красота религии», можно выдвинуть догадку, что Абумуслим ал-Хунзахи, умерший в 712 г.х. (начался 16.05.1312), являлся родным братом Хасана аш-Шири, погибшего в 706/1306 г.

Разумеется, что это лишь допустимое предположение, которое, возможно, найдет в будущем подтверждение при изучении арабоязычных рукописей в частных коллекциях Дагестана. Кстати, по крайней мере, в одном письменном источнике XIX в. имя шайха указано как Хасан-Абумуслим, в связи с чем Т.М. Айтберов полагает, «что здесь мы имеем дело с контаминацией двух реально существовавших в истории исламизаторов Дагестана», т.е. шайхов Абумуслима, похороненного в Хунзахе, и Хасана, погребенного в Шири [28]. Учитывая, что первый из названных шайхов известен и под именем ‘Абд ар-Рахман (см. выше), можно полагать, что Абумуслим (Абу Муслим – «Отец мусульманина») является почетным *лакабом* этого проповедника.

Отметим, что в одном из *силсила* дагестанских шайхов Халватийа, выявленных Ш. Шихалиевым, Абумуслим назван как «первый» из них. Его преемниками указаны Йахйа ал-Бакуви (ум. 1464), Йусуф ал-Мускури (ум. 1475), его сын Ахмад и после него шайх Ахмад аз-Зиригерани (упоминается в документе 1553 г., а также в вышеуказанном списке суфиев, составленном в Гидатле в конце XVIII в.), от которого иджаза была передана шайху Салиху из Кала-Курайша [15, с. 178]. Таким образом, мы имеем указание на то, что Абумуслим ал-Хунзахи состоял в *силсила* шайхов тариката Халватийа, что, впрочем, может объясняться и тем, что этот тарикат имеет в XIII в. общих шайхов с орденом Сухравардийа.

Несмотря на уязвимость, высказанная гипотеза о личности Абумуслима основана на хотя и скудных и порой косвенных, но достоверных фактах из письменных ис-

точников и эпиграфики и вполне логична с учетом господства в Дагестане именно шафиитского мазхаба и того, что исламизация Горного Дагестана была достигнута во многом благодаря активности шайхов тарикатов Сухравардийа и Халватийа, элита которых состояла из курдов. Ими являлись, вероятно, шайх Хасан аш-Шири и Абу-муслим ал-Хунзахи. В любом случае, необходимо продолжить работу по выявлению новых источников по данному вопросу, и особенно пока еще не обнаруженной рукописи «Мират аз-заман фи тарих Дагистан» Назира ад-Дургили, в которой приводится «рассказ» об Абумуслиме [14, с. 35].

ЛИТЕРАТУРА

1. Криштопа А.Е. К вопросу о письменных источниках по периоду феодализма в Дагестане // Вопросы истории и этнографии Дагестана. Махачкала, 1976. Вып. 6. С. 149–183.
2. Тахнаева П.И. Аргвани: мир ушедших столетий: исторический портрет сельской общины Нагорного Дагестана. М., 2012. С. 17–23.
3. Шихсаидов А.Р. Дагестанская историческая хроника «Тарих Дагестан» Мухаммада Рафи (к вопросу об изучении) // Письменные памятники Востока. 1972. М., 1977. С. 90–119.
4. Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р. Дагестанские исторические сочинения М., 1993. С. 85–108, 162–168.
5. Шихсаидов А.Р. Ислам в средневековом Дагестане (VII–XV вв.). Махачкала, 1969. С. 207.
6. Криштопа А.Е. Дагестан в XIII – начале XV вв. Очерк политической истории. М., 2007. С. 45.
7. Атаев М.М. Авария в X–XV вв. Махачкала, 1995. С. 126.
8. Хайдарбек Геничутлинский. Историко-биографические и исторические очерки / пер. Т.М. Айтберова. Махачкала, 1992. С. 35–36.
9. Максуд Алиханов. В горах Дагестана. Путевые впечатления и рассказы горцев / сост. и комм. Р.Н. Иванов. Махачкала, 2005. С. 152.
10. Магомедов Р.М. По аулам Дагестана. Махачкала, 1977. С. 85.
11. Айтберов Т.М. Древний Хунзах и хунзахцы. Махачкала, 1990. С. 69.
12. Айтберов Т.М., Иванов А.А. Новые арабские надписи XIII–XIV из Дагестана // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. М., 1981. Вып. XV, ч. II. С. 40.
13. Атаев Д.М. Нагорный Дагестан в раннем средневековье. Махачкала, 1963. С. 206–212.
14. Назир ад-Дургели. Усила умов в биографиях дагестанских ученых (Нузхат ал-азхан фи тараджим улама Дагистан): дагестанские ученые X – XX вв. и их сочинения / пер. с араб., коммент., факс. изд., указ. и библиогр. подгот. А.Р. Шихсаидовым, М. Кемпером, А.К. Бустановым. М., 2012. С. 158.
15. Бобровников В.О., Сефербеков Р.И. Абу Муслим у мусульман Восточного Кавказа (к истории и этнографии культов святых) // Подвижники ислама: Культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе. М., 2003. С. 197.
16. Бадр Ширвани. Диван / под. А.Г. Рагимов. М., 1985. С. 118. (На перс. яз.).
17. Генко А.Н. Из культурного прошлого ингушей // Записки Коллегии востоковедения при Азиатском музее АН СССР. Т. 5. 1930. С. 728–729.
18. Хапизов Ш.М. Ругуджинская надпись (о распространении христианства и ислама в Аварии) // Вестн. Даг. науч. центра. 2015. № 56. С. 36–45.
19. Кныш А.Д. Мусульманский мистицизм: краткая история / пер. с англ. М.Г. Романова. СПб., 2004. С. 205–210.
20. Айтберов Т.М. Эпитафии шейхов братств Сафавийа, Халватийа и Сухравардийа в Дагестане: к истории ирано-дагестанских связей XV в. // Дагестан и мусульманский Восток. М., 2010. С. 183–184.

-
21. *Хапизов Ш.М., Шехмагомедов М.Г.* Суфийский орден Халватийа в горной Аварии: новые страницы истории суфизма в средневековом Дагестане (XVI–XVII вв.) // *Исламоведение*. 2017. Т. 8. № 1. С. 70–81.
22. *Рашид ад-Дин*. Переписка / пер., введ. и коммент. *Е.И. Фалиной*. М., 1971. С. 185.
23. *Erel Ş.* Dağıstan ve Dağıstanlılar. Istanbul, 1961. S. 82.
24. *Ашурбейли С.* Государство Ширваншахов (VI–XVI вв.). Баку, 1983. С. 157.
25. *Абдуллаев И.Х.* Междагестанские и межкавказские языковые контакты. Историко-этимологические, ареальные и ономастические исследования. Махачкала, 2015. С. 320.
26. *Айтберов Т.М.* Памятные записи из сборника № 531 // *Письменные памятники Дагестана XVIII–XIX вв.* Махачкала, 1989. С. 137.
27. *Шихсаидов А.Р.* Эпиграфические памятники Дагестана X–XVIII вв. как исторический источник. М., 1984. С. 365.
28. *Айтберов Т.М., Дадаев Ю.У., Омаров Х.А.* Восстания дагестанцев и чеченцев в послешамилевскую эпоху и имамат 1877 года. Махачкала, 2001. С. 24, 198.

*Поступила в редакцию 16.12.2016 г.
Принята к печати 28.03.2017 г.*